

Почему бы мне не хотеть?

Из всей компании Цинь Вэнь был лично знаком лишь с Сунь Кайнином и Сюй Янчэном. Пока он раздумывал, как бы поудачнее поприветствовать остальных, Чи Хань заботливо поднес к его губам кунжутное печенье. Оно оказалось на удивление вкусным.

Чи Хань почти не обращал внимания на присутствующих, полностью сосредоточившись на своем спутнике. В голове его роились мысли о физиологии Омег: поговаривали, что если в течение первых трех месяцев Альфа обеспечит партнера достаточным количеством феромонов, тот погрузится в своеобразную «спячку». В этот период состояние организма стабилизируется, а аппетит заметно возрастает. Старший молодой господин Цинь же ел мало и без особого удовольствия, и Чи Хань всерьез раздумывал, не пора ли...

— Господин Чи! — раздался вкрадчивый голос.

К Альфе потянулась изящная белая рука с бокалом шампанского. Запястье украшала нить из красного агата, выгодно оттенявшая кожу, белую, словно дорогой фарфор. Подобный жест, полный скрытых намеков, легко мог бы разжечь интерес в любом мужчине, но Чи Хань, подняв взгляд, увидел лишь вызывающе яркое лицо, на котором крупными буквами читалось слово «вульгарность». Он никогда не понимал, зачем мужчинам подводить глаза красным карандашом — это выглядело дешево. То ли дело Цинь Вэнь, чьи веки от природы казались тронутыми нежной розовой дымкой.

Взгляд Сунь Кайнина потяжелел. Очередная бестолочь, не знающая своего места.

Чи Хань равнодушно отвел глаза, отодвинул бокал и повернулся к супругу:

— Хочешь еще чего-нибудь?

Цинь Вэнь проглотил кусочек печенья и покачал головой:

— Хватит.

— Ой, неужели вы пришли в «Ханьхай» только ради еды? — голос Омеги звучал игриво, но стоило Чи Ханю подняться со своего места, как тот осекся. Зрачки его испуганно сузились, лицо в мгновение ока стало пепельным, а по лбу скатилась капля холодного пота.

Сун Кай брезгливо отвернулся. «И мозгов у него даже меньше, чем у меня, — подумал он. — Директор Чи лично привел партнера в это тихое место, наглядно демонстрируя значимость Цинь Вэня. А этот идиот решил именно сейчас попытаться счастья».

Альфы высшего уровня виртуозно управляют своими феромонами. Словно невидимые шелковые нити, они мгновенно опутали незадачливого соблазнителя, подавляя его волю.

— Вы развлекайтесь, а я ненадолго уведу Цинь Вэня, — бросил Чи Хань Сунь Кайнину. Тон не терпел возражений: Альфа ясно давал понять, что жаждет уединения.

Цинь Вэнь, немного подумав, прихватил с собой тарелку с черешней — там оставалось еще больше половины.

Когда они отошли на приличное расстояние, юноша обернулся и посмотрел на застывшего в оцепенении Омегу. Он легонько потянул мужа за край пиджака:

— Перестань, не стоит.

Будучи связанным с Чи Ханем, он остро чувствовал малейшие колебания его ауры. Цинь Вэнь вовсе не был беззащитным, но прекрасно знал, насколько мучительным может быть давление Альфы высшего уровня для другого представителя своего пола. Ему не хотелось, чтобы из-за минутной глупости у человека возникли серьезные проблемы.

— Это длилось всего пару секунд, — небрежно бросил Чи Хань. — Он просто сам себя накрутил.

Цинь Вэнь отправил в рот ягоду. На лестнице он вдруг оступися, но Альфа мгновенно подхватил его.

— Голова кружится?

— Нет, — юноша снял очки, несколько секунд смотрел на мир невооруженным глазом, а затем убрал их в карман. — Диоптрии стали слишком сильными, в них мутит. Без них сейчас даже лучше.

Господин Чи понимающе кивнул. Цинь Вэнь за последнее время поглотил немало его феромонов, и те явно запустили процесс восстановления организма.

— Молодой господин Сунь, а Чи Хань... что это с ним? — гости переглядывались, не в силах скрыть изумления. Чи Хань ни на секунду не убирал руку с талии своего Омеги. Боги... Неужели эталон холодности и высокомерия высшего общества внезапно пал?

— Вы что, только сегодня узнали, что он женат? — Сунь Кайнин закурил. Он успел выпустить лишь одну струю дыма, прежде чем Сюй Янчэн бесцеремонно забрал у него сигарету. На лице Сунь Кайнина промелькнуло недовольство, он нахмурился, но промолчал. Будь на месте Сюй Янчэна кто-то другой, дело бы закончилось дракой. Но тот после вторичного проявления тяжело переболел, и его феромоны оставались крайне нестабильными. Сунь Кайнин, как старый друг, привык проявлять к нему особую заботу.

— Разве это не нормально, когда супруги любят друг друга? — продолжил он, обращаясь к остальным. — А некоторым из вас пора бы поумерить пыл и не кичиться своим происхождением. Чи Ханю плевать на ваши связи.

Бросив красноречивый взгляд на притихшего Омегу, он повел компанию обратно к столам.

Тем временем на поле для гольфа Чи Хань обучал Цинь Вэня азам игры. Юноша поначалу хотел попробовать боулинг, но Альфа наложил категорический запрет — там нужно было слишком сильно наклоняться.

— Дыши ровно, не перенапрягайся, — Чи Хань обнимал супруга сзади, направляя его движения с непоколебимой уверенностью. — Вот так, замах.

Мяч не попал в лунку, но замер на самом ее краю. Для первого раза результат был более чем достойным.

Чи Хань не планировал рассказывать кому-либо о беременности Цинь Вэня. Более того, он еще не был готов признаться в этом самому юноше. Три года пренебрежения не убили любовь партнера, но они вдребезги разбили доверие между ними. И теперь Альфа намеревался приложить все силы, чтобы восстановить его по крупицам.

К трем часам дня Цинь Вэнь окончательно выбился из сил. В «Ханьхае» у Чи Ханя была личная комната отдыха. Едва они переступили порог, юноша пошатнулся, опершись о тумбу для обуви. Муж, не говоря ни слова, подхватил его на руки и отнес в спальню. Вскоре аромат мяты, густой и манящий, был полностью поглощен запахом кедра. Состояние Цинь Вэня вызывало опасения: если раньше одной метки хватало на несколько дней, то теперь он нуждался в огромных дозах феромонов ежедневно. Страшно было представить, что произойдет, если Чи Хань хоть надолго его оставит.

Цинь Вэнь лежал в объятиях Альфы. Оба были полностью одеты, но выглядели изможденными. Когда юноша пошевелил пальцами, муж тут же крепко сжал его ладонь.

— Не нужно так много... — едва слышно прошептал Цинь Вэнь. Феромоны не были бесконечным ресурсом, и рано или поздно наступал предел. Многие Омеги сталкивались с холодностью своих Альф именно во время беременности из-за непомерных требований организма. Цинь Вэнь не боялся за себя, он беспокоился, что Чи Хань истощит свои силы. — У меня еще остались ингибиторы.

— Я выбросил все, что нашел в доме, — голос Чи Ханя был тяжелым и суровым. — И не смей больше притрагиваться к этой дряни!

Цинь Вэнь замер, а затем чуть сильнее сжал руку мужа в ответ.

Слухи о том, что брак Чи Ханя и Цинь Вэня переживает небывалый расцвет, после поездки в «Ханьхай» распространились со скоростью лесного пожара. Скептиков хватало, и самым недоверчивым среди них был Цинь Яошэн. В свое время старейшина Чи лично выбрал Цинь Вэня, предложив в качестве свадебного дара целую дочернюю компанию. Даже если бы юноша был против, отец бы все равно упаковал его и отправил в новую семью. Какая разница, ведь он всего лишь Омега. Все эти годы Чи Хань игнорировал супруга, и Цинь Яошэн смотрел на это сквозь пальцы — главное, что сын принес пользу клану. Но теперь, когда Цинь Вэнь завладел сердцем мужа, все изменилось.

Цинь Яошэн всерьез подозревал сына в коварстве: неужели тот наладил отношения с мужем лишь для того, чтобы окончательно отвернуться от родной семьи? Это что, месть за прошлые годы?

Цинь Вэнь об этом даже не догадывался. В последнее время он столько спал, что тело казалось ему совсем чужим и неповоротливым.

Наступил день планового осмотра. Воспользовавшись тем, что Чи Ханя не было дома, юноша переоделся в свободную одежду, накинул теплое пальто и направился к выходу. Когда он менял обувь в прихожей, Сяо Бай — маленькая сущность феромонов Чи Ханя — юркнул в глубокий карман его пальто, высунув наружу лишь крохотную пушистую мордочку. Это выглядело невероятно мило.

Сущность обожала вредничать и идти наперекор хозяину, но в вопросе защиты Цинь Вэня человек и «зверь» проявляли редкое единодушие.

— Хочешь пойти со мной? — с сомнением спросил Цинь Вэнь. В ответ Лисёнок просто зарылся поглубже в карман, притворившись неодушевленным предметом.

Цинь Вэню ничего не оставалось, как взять его с собой. Он знал, что сущность Чи Ханя уникальна. Обычные воплощения не могут надолго покидать хозяина, но Чи Хань однажды признался, что Сяо Бай обладает зачатками собственного сознания и иногда в порыве упрямства может даже разорвать ментальную связь с Альфой.

— И как у него с интеллектом? — спросил тогда Цинь Вэнь.

— Тупица редкостная, — фыркнул Чи Хань.

Цинь Вэнь тогда поверил на слово, забыв о том, что каким бы своенравным ни был Сяо Бай, он все равно оставался частью самого Чи Ханя.

Едва юноша переступил порог больницы, Директор Чи отменил все совещания и помчался следом.

Пятнадцать минут спустя.

Та же самая врач, изучая отчеты о результатах анализов Цинь Вэня, хмурилась всё сильнее.

— Состояние чуть лучше, чем я ожидала, но ребенок внутри тебя слишком сильный.

Глаза Цинь Вэня радостно блеснули:

— Правда?

— Чему ты радуешься? — врач посмотрела на него с нескрываемым раздражением. — Такой сильный плод буквально высасывает жизненные силы из матери. И вообще, что не так с твоим Альфой? Раз вы помирились, почему он до сих пор не поставил постоянную метку?

Юноша не нашелся с ответом. Он никогда не задумывался об этом. Постоянная метка означала окончательную и неразрывную связь между Альфой и Омегой на всю жизнь. Он боялся, что Чи Хань к такому еще не готов.

Постоянная метка... Чи Хань, стоявший за тонкой перегородкой, сосредоточил все свое восприятие и слышал каждое слово. Он-то был только за, но процесс требовал проникновения в репродуктивную полость — выдержит ли Цинь Вэнь такую нагрузку в его нынешнем состоянии?

Доктор, зная, что Альфа в этой семье — личность непростая, лишь тяжело вздохнула:

— Постарайся обсудить это с ним. По твоим нынешним показателям, ты сможешь доносить ребенка максимум до восьми месяцев. Любая дальнейшая задержка станет смертельно опасной для вас обоих.

Цинь Вэнь опустил голову:

— Хорошо, я понял.

Чи Хань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Обсудить? Тут нечего обсуждать! Сегодня же будет поставлена метка!

— Впрочем, сейчас для этого не лучшее время, — добавила врач, и Чи Хань едва не споткнулся на ровном месте. — Период течки только закончился, гормональный фон крайне нестабилен.

Нужно дождаться конца третьего месяца, когда наступит фаза покоя.

Цинь Вэнь выписал очередную порцию лекарств, привычно сорвав с них этикетки. Он не стал сразу возвращаться домой, а присел на скамью в длинном больничном коридоре. Он привык готовиться к худшему: если преждевременные роды неизбежны, нужно сделать все, чтобы малыш был в безопасности. Юноша понимал, что его шансы выжить на операционном столе невелики. У него почти не было друзей, а отдать ребенка из рода Чи на воспитание чужим людям было невозможно.

Поддавшись внезапному порыву, Цинь Вэнь достал телефон. Чи Хань, наблюдавший за ним издали, чувствовал, какая мучительная борьба идет в душе его супруга.

Наконец Цинь Вэнь набрал сообщение и решительно нажал «отправить». В ту же секунду телефон в кармане мужа завибрировал.

[Чи Хань, ты порвал соглашение о разводе, потому что действительно хочешь начать все сначала?]

Альфа слегка улыбнулся и быстро ответил:

[Конечно.]

[А если... я имею в виду, если в будущем у нас появится ребенок, ты будешь рад?]

На этот раз пауза затянулась. Сердце Цинь Вэня ушло в пятки. Неужели нет?

Телефон снова дрогнул. Юноша схватил его, чувствуя, как пульс бешено колотится в висках.

[Наш ребенок. Почему бы мне этого не хотеть?]

Чи Хань никогда не бросал слов на ветер. Он говорил серьезно! Цинь Вэнь словно подбросило из глубокой пропасти к самым облакам. Он замер на несколько секунд, а затем тихо, счастливо рассмеялся. Достав из кармана дремавшего Лисёнка, он крепко поцеловал его в пушистую макушку.

Чи Хань: «...»